

ОКУНЕВСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ В СТРАТИГРАФИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Введение

В масштабе Северной Евразии окуневский комплекс представляется культурным феноменом, демонстрирующим богатый внутренний мир древнего народа. Задача данного исследования – продемонстрировать логику развития этого комплекса. Выявленная сравнительная стратиграфия окуневских погребений позволила осуществить общую корреляцию признаков погребальных сооружений с типами керамики, инвентаря (ножей, украшений) и изображений. В результате проделанной работы удалось выделить четыре этапа формирования данной культурной традиции и определить основные компоненты, принимавшие участие в ее сложении. Данная статья ограничивается наиболее важной темой – выявлением хронологических соответствий типов керамики и погребальных комплексов.

В настоящее время окуневская культурная традиция представлена 75 погребальными комплексами (под комплексом подразумевается любой отдельный объект, будь то одиночная могила или курган в составе могильника). В общей сложности раскопано ок. 440 могил, в т.ч. ок. 330 погребений в каменных ящиках и 110 – в грунтовых ямах. В них обнаружены останки 750 чел., треть из которых принадлежит детям до 5 лет. Более половины (41) комплексов (в каждом от 1 до 39 погребений) – это могилы с квадратной оградой из каменных блоков или плит песчаника, врытых в материк. Из них 37 содержали окуневский инвентарь, четыре – как окуневский, так и афанасьевский (Тас-Хаза, мог. 2, 4; Карасук VIII).

В материалах 15 комплексов с круглыми оградой афанасьевского типа обнаружены признаки как

окуневской, так и афанасьевской традиции (Афанасьева Гора, мог. 6, 26; Камышта; Бельтыры огр. 6; Моисеиха-5, -24; Летник VI, огр. 3, 37). В пяти памятниках с такими оградой в основных захоронениях был только окуневский инвентарь (Красный Яр II, огр. 2–4; Бельтыры, огр. 6; Уйбат-Хулган, кург. 2). Четырнадцать комплексов представлены одиночными каменными ящиками или грунтовыми могилами. Пять памятников были разрушены и известны только по собранному на их месте инвентарю (Ярки) или не ясны в деталях (Абаканская управа).

В ходе многолетних исследований окуневских памятников был составлен их каталог, созданы типологии погребальных сооружений, керамики и другого инвентаря. В процессе изучения сибирского неолита и ранней бронзы нами реконструировано и зарисовано порядка 2 тыс. фрагментов неолитических сосудов с поселений Улан-Хада, Усть-Белая, Нижнее Середкино, Унук, Няша; созданы каталоги коллекций с подробным описанием фактуры теста, морфологии, орнаментальных приемов. Также изучены окуневские керамические комплексы с могильников на р. Уйбат, Верх-Аскиз, Черновая VIII, Сыда V. Выводы, сделанные при визуальном осмотре, были проверены и подтверждены при исследовании серии окуневской керамики в лаборатории археологической технологии ИИМК РАН с использованием микроскопа МБС-9 (× 28)*. Полученные результаты лежат в основе исследования технологических особенностей данного комплекса.

*Выражаю благодарность канд. ист. наук Г.Н. Поплевко за неоценимую помощь в работе.

Парадоксы окуневской историографии

В историографии окуневская проблематика представлена довольно противоречиво – точки зрения исследователей относительно места в общей периодизации культур среднего Енисея на первый взгляд кажутся несовместимыми.

По мнению М.Н. Комаровой, погребения Окунева улуса относятся к раннему этапу андроновской культуры [1947], который она датирует доафанасьевским временем, энеолитом [1981]. Л.Р. Кызласов считал, что окуневские памятники представляют поздний этап афанасьевской культуры [1986]. Г.А. Максименков настаивал на их самостоятельном статусе (в формате “эталонного памятника” Черновая VIII) как археологической культуры, занимающей место в стратиграфической колонке между афанасьевской и андроновской [1975, с. 14].

Проанализировав доказательную базу высказанных гипотез, пришлось признать, что правы все исследователи, т.к., несмотря на противоречивость, их точки зрения основаны на анализе реальных комплексов и их признаков, выявленных в ходе изучения. Каждый автор на основе материалов раскопанных им памятников выделял один из периодов существования окуневского феномена, имевшего место с этапа постнеолитической трансформации до эпохи средней бронзы. Вывод закономерен – само явление оказалось значительно сложнее, чем представлялось ранее.

Понятие “окуневская культура” было введено в научный оборот Г.А. Максименковым с жестким набором признаков [Там же]. Сейчас они соответствуют только III хронологической группе и не отражают всего разнообразия форм и конструкций, формировавшихся в ходе поступательного развития окуневского комплекса. Важно учесть, что Г.А. Максименков настаивал на разрыве преемственности между ранними (постнеолитическими) формами окуневского комплекса и развитыми, представленными на “эталонном памятнике – Черновая VIII”. По логике автора, окуневы были вытеснены пришедшими в Минусинскую котловину афанасьевскими племенами, развивались за ее пределами и осуществили “реконкисту”, изгнав афанасьевцев [Там же].

Раскопанные курганы в долине Уйбата [Лазаретов, 1997] в значительной степени дополнили свод ранних памятников и позволили доказать преемственность между разными хронологическими группами. Современный уровень знаний заставляет пересмотреть упрощенный подход к окуневской культуре как к стабильному образованию с заданными параметрами, который выражался уже в самой подаче могильника Черновая VIII в качестве эталонного [Шер, 2006, с. 248–249]. Данное обстоятельство позволяет ставить вопрос о необходимости применения новой

дефиниции, отражающей процессы формирования определяющих признаков во времени, – окуневской культурной традиции.

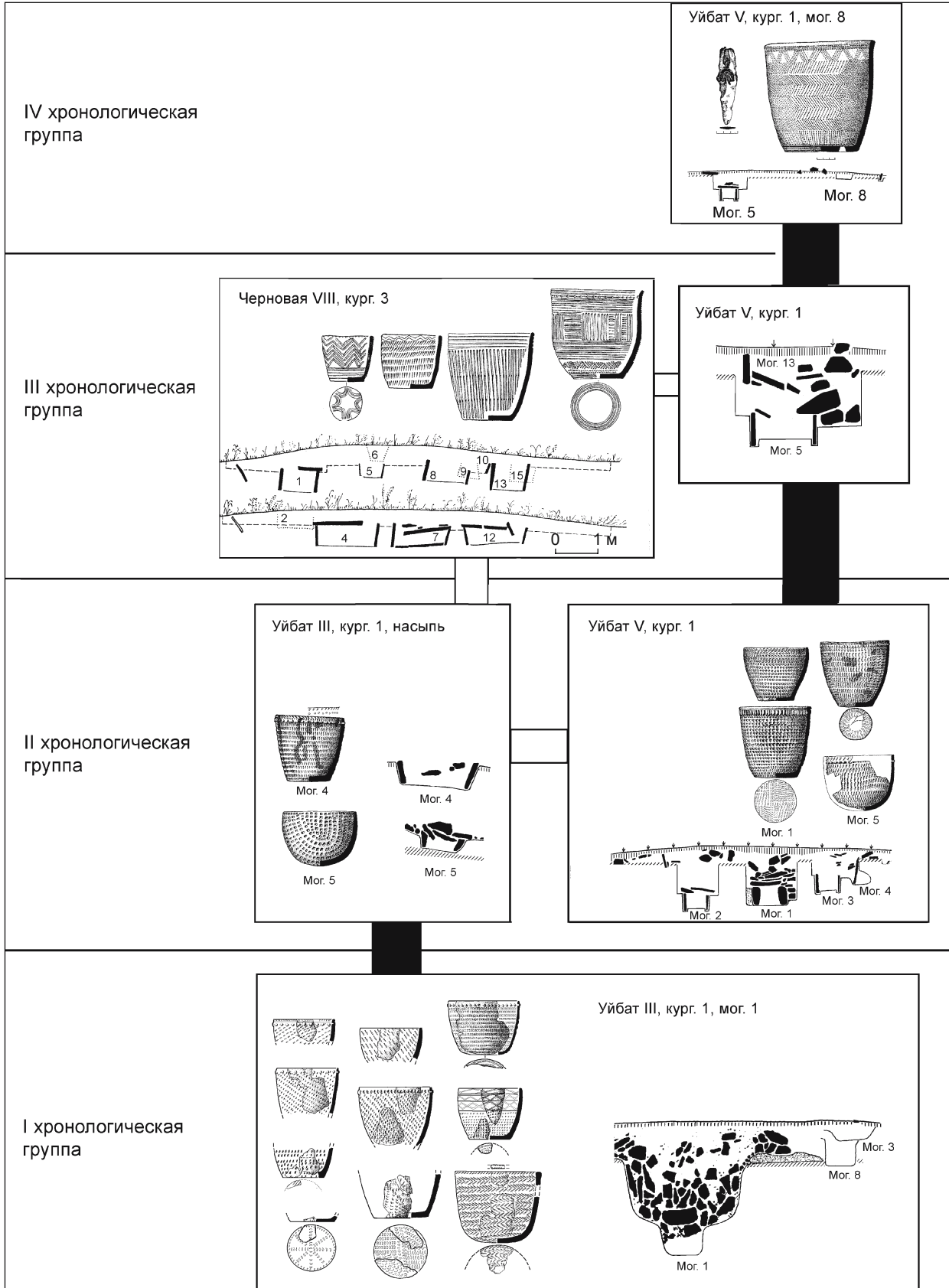
Этапы развития окуневской погребальной традиции

Окуневская погребальная традиция не является фиксированной совокупностью признаков, но демонстрирует развитие во времени. Благодаря обычаю заполнения ограды многочисленными захоронениями, впущенными в насыпь на разных уровнях, практически каждый окуневский курган представляет собой стратиграфическую колонку. К сожалению, далеко не все погребения репрезентативны, т.к. в могилах, относящихся к поздним хронологическим группам, часто нет керамики, которая является наиболее надежным критерием принадлежности к той или иной хроногруппе.

Тщательный анализ прямых перекрытий погребений более поздними захоронениями позволил построить стратиграфическую колонку, отражающую четыре этапа развития окуневской культурной традиции (табл. 1). Древнейшим на сегодняшний день окуневым комплексом является кург. I могильника Уйбат III. В центральной грунтовой могиле этого кургана было одиночное разграбленное погребение, перекрытое коллективным захоронением, также потревоженным, но содержавшим большое количество керамики [Лазаретов, 1997]. Последняя отличается явной архаичностью и по сумме признаков близка неолитическим сосудам с поселения Унюк и керамике с поселения Усть-Белая. Данный комплекс маркирует I хронологическую группу погребений окуневской культурной традиции, характеризующуюся одномогильной планиграфией, глубокими грунтовыми ямами, архаичной керамикой с большим процентом круглодонных сосудов.

В насыпь, перекрывавшую центральную могилу, было впущено восемь погребений II хронологической группы, содержавших технологически и типологически более развитую керамику преимущественно с плоским дном, четко акцентированным орнаментом, плотным керамическим тестом с небольшим количеством отошителя в виде песка. Сосуды аналогичного типа найдены в кург. I могильника Уйбат V [Там же] и в могильнике Лебяжье [Максименков, 1981]. Погребальные сооружения этой хронологической группы отличаются от более ранних и планиграфически, и конструктивно. В центре и параллельно стенкам ограды расположено несколько могил. Захоронения в основном уже не в грунтовых могилах, а в массивных каменных ящиках, сооруженных в глубоких ямах. Первичный

Таблица 1. Этапы развития окуневской культурной традиции

уровень погребений перекрыт насыпью, в которой расположены впускные захоронения более поздних хронологических групп.

Аналогичная стратиграфическая ситуация наблюдается и в кургане Мохов-6. Здесь зафиксировано прямое перекрывание древней грунтовой могилы более поздним погребением в каменном ящике. К сожалению, в ранней могиле керамики не оказалось, однако круглодонный сосуд со сложной орнаментацией был найден под плитами каменной выкладки, являющейся первичным конструктивным элементом данного кургана. Таким образом, этот сосуд по времени соответствует раннему погребению [Киргинеков, 1997].

Та же стратиграфическая последовательность погребений I и II хронологических групп отмечена и в кургане Усть-Бюрь [Кызласов, 1986, с. 269–278]. Здесь центральная глубокая грунтовая яма была, к сожалению, совершенно разрушена грабителями. Всю площадку внутри ограды перекрывала каменная платформа, в северной части которой обнаружено впускное погребение в каменном ящике. В нем найдена керамика, соответствующая II хронологической группе; изображение на плите перекрытия стилистически наиболее близко личинам из могильника Лебяжье [Вадецкая, 2005].

III хронологическая группа в системе прямой стратиграфии представлена недостаточно репрезентативно, т.к. довольно многочисленные случаи перекрывания могил редко сопровождаются наличием инвентаря, свидетельствующего о принадлежности захоронения к той или иной хроногруппе. Скучность инвентаря и особенно керамики в поздних погребениях – явление, по всей видимости, закономерное. Кроме того, впускные захоронения в верхнем слое насыпи чаще всего разграблены или разрушены.

В качестве примера рассмотрим стратиграфию кург. 3 могильника Лебяжье. Здесь погребения II хронологической группы (мог. 1, 5, 7–9) были совершены в массивных каменных ящиках, вкопанных в дно глубоких могильных ям, и перекрыты грунтовой насыпью. В ее верхнем слое обнаружены впускные захоронения III хроногруппы (мог. 2, 4), не содержавшие инвентаря [Максименков, 1981].

В кург. 1 могильника Уйбат V мог. 13 с каменным ящиком находилась в насыпи точно над мог. 3, относящейся к группе глубоких могил, вырытых в материке с уровня древнего горизонта. Каменный ящик был почти полностью разрушен грабителями и не содержал инвентаря. Однако конструктивно он соответствует большинству окуневских погребальных сооружений, отмеченных Г.А. Максименковым на могильнике Черновая VIII [1980]. Это каменные ящики или неглубокие грунтовые могилы, перекрытие которых лежит на уровне погребенной почвы или задернованной части насыпи кургана.

IV хронологическая группа замыкает стратиграфическую колонку; она представлена мелкой грунтовой мог. 8, расположенной в верхнем слое насыпи кург. 1 могильника Уйбат V. Сосуд из этого погребения имеет характерную форму с отогнутым венчиком и орнаментацию, свойственную больше предандроновской керамике: елочная композиция выполнена мелкозубчатым штампом, венчиковая и придонная части выделены параллельными гребенчатыми и резными линиями.

Хронотипология окуневского комплекса

На основе полученной стратиграфической колонки и анализа соответствующих признаков погребальных сооружений и инвентаря была составлена общая корреляционная таблица признаков окуневской культурной традиции. В табл. 2 приведена та ее часть, которая касается погребальных сооружений и керамики. Выделение типов погребальных сооружений основано на существенных различиях в планиграфии курганов и конструкциях могил. Керамика классифицирована на основе морфологии с учетом орнаментальных схем, характерных для каждого типа сосудов.

I хронологическая группа памятников окуневской культурной традиции соответствует выделенному М.Н. Комаровой энеолитическому доафанасьевскому этапу [1981, с. 90]. Конструктивно эти памятники отличает одномогильная планиграфия внутри квадратной ограды, зачастую с дополнительными элементами: крепидами, диагональными выкладками и каменными платформами (тип I: а, б, в). Яркой особенностью погребальной обрядности является значительная глубина преобладающих грунтовых могил – до 1,7 м.

Согласно общей стратиграфии окуневских памятников была составлена хронотипология погребальных сооружений [Соколова, 2006, табл. 4]. Тип I представляет самую раннюю их генерацию – курганы с одной глубокой могилой в центре ограды. Он весьма редок – семь объектов (Уйбат III, Карасук II, Карасук VIII, Пристань, Мохов-6, Усть-Бюрь-5, Черновая VIII, кург. 2), что составляет 10,7 % от общего количества окуневских памятников с зафиксированной планиграфией. Тем не менее следует отметить особое значение данной группы в хронологическом аспекте. Круглодонная керамика типа А [Соколова, 2002, рис. 3] в 52 % случаев встречается в этих курганах. Поскольку она в наибольшей степени близка неолитическим образцам с поселений Красноярско-Канского района и поселения Унюк на среднем Енисее, то выделенный нами тип I погребальных сооружений действительно соответствует самому раннему на данном уровне изученности этапу.

Таблица 2. Корреляция типов погребальных сооружений и типов керамики

Комплексы	Типы курганных сооружений	Типы окуневской керамики				Афанасьевская керамика
		А	Б	В	Г	
Карасук II	I					
Карасук VIII						
Мохов-6						
Пристань						
Уйбат III, кург. 1						
Усть-Бюрь, огр. 5	II					
Черновая VIII						
Афанасьева Гора, мог. 6						
» мог. 24						
» мог. 26						
Бельтыры, огр. 6	III					
Камышта						
Красный Яр II, огр. 1						
» огр. 2						
» огр. 3						
Летник VI, огр. 37	IV					
» огр. 29, мог. 14						
» огр. 3						
Моисеиха-5						
Моисеиха-24						
Пистах, кург. 3	V					
Уйбат-Хулган, кург. 2						
Лебяжье, кург. 1						
» кург. 2						
» кург. 3						
Тас-Хаза	VI					
Уйбат V, кург. 1						
Уйбат-Тибик						
Абакан-Церковь						
Верх-Аскиз, кург. 1						
» кург. 2	VII					
Ербинский-5						
Малые Колёны-3, кург. 41						
Минусинск						
Разлив X						
Сыда V, кург. 2	VIII					
» кург. 3						
» кург. 4						
Уйбат V, кург. 2						
» кург. 4						
Черемушный Лог	IX					
Черновая IV						
Черновая VIII, кург. 1						
» кург. 3						
» кург. 4						
» кург. 5	X					
» кург. 8						
» кург. 9						
» кург. 10						
» кург. 11						
» кург. 12	XI					
» кург. 13						
» кург. 14						
Аскиз						
Есино-4						
Есинская МТС	XII					
Парная						
Под Горой						
Синючиха						
Тепсей VIII						
Узунтул-37	XIII					
Уйбат V, кург. 3						
Усчуль						
Черемушный Лог III						
Черновая VIII, кург. 6						
» кург. 7	XIV					
Аскиз						
Есино-4						
Есинская МТС						
Парная						
Под Горой	XV					
Синючиха						
Тепсей VIII						
Узунтул-37						
Уйбат V, кург. 3						
Усчуль	XVI					
Черемушный Лог III						
Черновая VIII, кург. 6						
» кург. 7						
Аскиз						

II хронологическая группа отражает дальнейшее развитие окуневского комплекса в условиях сосуществования с афанасьевской культурой и представлена двумя типами памятников, различающихся формой ограда.

Тип II – погребения с окуневским инвентарем в круглых оградах, характерных для афанасьевских погребальных комплексов (Афанасьева Гора, мог. 6, 24, 26; Камышта БК; Красный Яр II, огр. 1–3). В кургане Пистах представлен гибридный вариант – внутри квадратной ограды из вкопанных плит выложен круг из плит песчаника.

Погребения II типа составляют 24 % от общего числа репрезентативных окуневских памятников и большей частью находятся на территории афанасьевских могильников. Керамика представлена типами Б, В, Г, а также афанасьевскими сосудами, найденными вместе с окуневскими. Погребения этого типа, как и керамика типов В и Г, имеют признаки как афанасьевской, так и окуневской традиции. Именно в данной хронологической группе появляются сосуды на поддонах (тип В) и посуда (тип Г), отличающаяся несвойственной окуневской керамике профилированностью и общим сходством с афанасьевской [Там же]. В этих погребениях отсутствуют сосуды с округлым дном типа А. Характеристика плоскодонной керамики, вопреки ожиданиям, не позволяет отнести данные памятники к ранней хронологической группе. Эта керамика (тип Б) находит убедительные аналоги в “классических” курганах типа IV.

Тип III – погребения в квадратных оградах с центральной могилой (грунтовая или в виде каменного ящика, вкопанного в глубокую яму), ориентированной по линии 3 – В, и периферийными со свободной ориентировкой. Эти погребальные комплексы образуют переходную группу: еще сохраняется традиция захоронения в глубоких грунтовых ямах, однако планиграфически они уже соответствуют памятникам IV типа, где доминирует идея заполнения могилами большей части кургана. Данная группа самая малочисленная – всего шесть объектов (Лебяжье, кург. 1–3; Тас-Хаза; Уйбат V, кург. 1; Уйбат-Тибик), что составляет 9 % от общего количества окуневских памятников. Керамика из этих погребений представлена типом Б-1–3. На сосудах данной группы присутствуют элементы ранней орнаментики: “жемчужник”, насечки по венчику, орнамент на днище. Преобладают горизонтальные и диагональные наколы. Эта группа керамики является переходной к более поздним по времени типам.

III хронологическая группа представлена погребальными комплексами IV типа, которые имеют ту же планиграфическую схему, что и памятники III типа, но отличаются конструкцией могил, представляющих

собой каменные ящики с перекрытием, лежащим на погребенной почве или на дневной поверхности.

Тип IV подразделяется на два подтипа, различающиеся схемами размещения могил: тип IV-а – погребения западного сектора ориентированы по линии С – Ю (расположены параллельно западной стенке ограды), остальные – 3 – В (Черновая XI; Черновая VIII, кург. 1, 3, 4, 8, 9, 12, 14; Сыда V, кург. 1, 2, 4); тип IV-б – большинство могил ориентированы по линии 3 – В и образуют параллельные ряды внутри ограды (Верх-Аскиз, кург. 1, 2; Сыда V, кург. 3; Уйбат V, кург. 4; Черновая VIII, кург. 5, 10, 11).

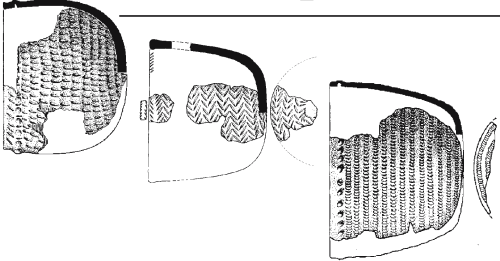
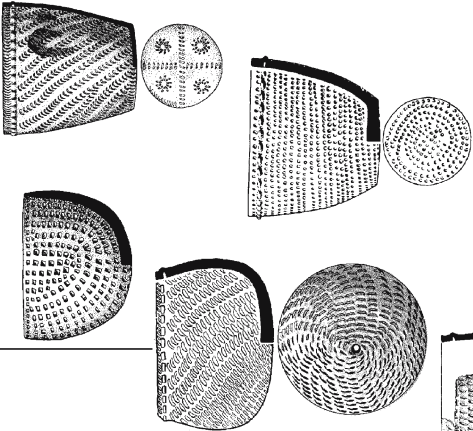
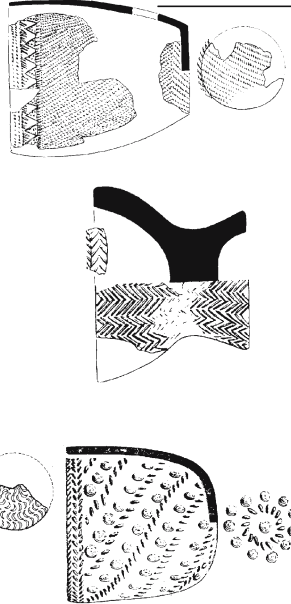
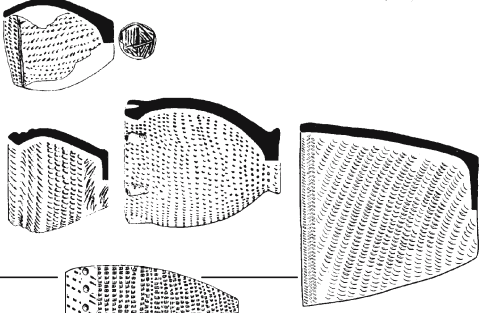
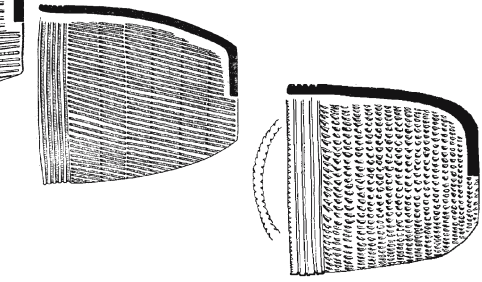
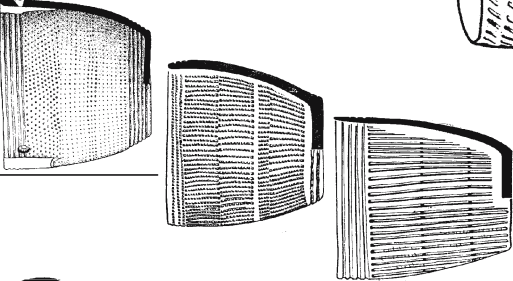
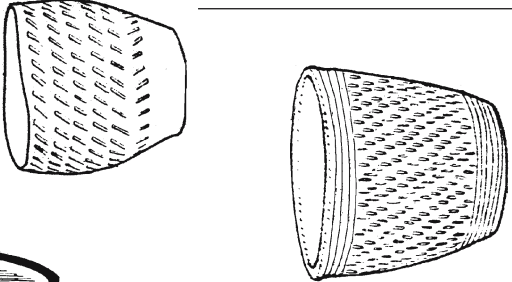
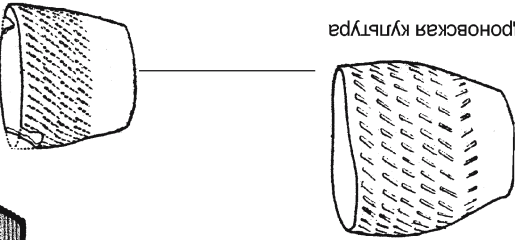
Самый многочисленный тип составляет 38 % от общего количества памятников. Входящие в него 25 комплексов представляют собой практически единый тип с разными вариантами ориентировок скелетов относительно сторон света.

В кург. 3 могильника Сыда V, в кург. 1, 2, 4 могильника Уйбат V и в кургане Черновая XI фиксируется традиция выделения углов курганных оград вертикально вкопанными массивными камнями, от которых остались округлые ямы. За оградой кургана Черновая XI с западной стороны была установлена стела, сохранились обломок ее основания и глубокая яма с забутовкой. Возможно, именно с этим типом погребальных сооружений связано появление менгирообразных стел с антропоморфными изображениями.

Данному типу памятников соответствует керамика типа Б-3, -4 [Там же]. Орнаментальная схема этих сосудов в отличие от ранних унифицирована и хорошо узнаваема. Эта керамика знаменует развитый этап окуневского гончарства. Для нее характерны тяготение к стандартным формам и способам орнаментирования, огрубление технологических приемов формовки сосудов. Типовые орнаментальные схемы представлены параллельными рядами оттисков отступающего, прямо или косо поставленного гребенчатого штампа (табл. 3). Венчиковая и придонная зоны выделяются тремя-четырьмя параллельными, в большинстве случаев прорезными линиями; иногда они выполнены гребенчатым штампом, поставленным горизонтально. На данном этапе практически исчезает орнамент по срезу и внутреннему краю венчика, редко орнаментируется днище сосуда.

IV хронологическая группа – немногочисленные памятники V типа. Это отдельные могилы и каменные ящики, содержавшие сосуды типа Б-4 с прямым или отогнутым венчиком [Там же]. На заключительном этапе курганная традиция деградирует и сводится к одиночным каменным ящикам [Савинов, 1981]. Однако нельзя исключать, что одиночные захоронения могли совершаться на всех этапах развития окуневской культуры. Например, на памятнике Уйбат V одно погребение находилось под выклад-

Таблица 3. Хронотипология окуневской керамической традиции

Хронологическая группа				
I	II	III	IV	Андроновская культура
 	 	 	 	
Усть-Белая культура традиция				

кой из бутового камня вне курганной конструкции кург. 3 и не содержало инвентаря, но подросток в нем был захоронен в характерной для окуневского обряда позе: в скорченном положении на спине. Здесь поза погребенного – единственный критерий культурной принадлежности погребения.

На данном этапе в керамике появляется гребенчатая орнаментация. Судя по четким, резким отпечаткам здесь использовался металлический орнаментир. В коллекции из разрушенного могильника Ярки есть целая серия керамики с декором на верхней трети сосудов. Формовка и орнамент выполнены весьма небрежно. Эта керамика уже практически не отличается от андроновской баночной посуды.

Характеризуя окуневскую керамику, Г.А. Максименков описывает ее типологическую схему так: «Посуда представлена четырьмя видами: горшками – сосудами с изогнутым профилем, банками – сосудами в виде усеченного конуса, поставленного на меньшее основание, индивидуальными формами и ритуальными “курильницами” – чашами на поддонах с перегородкой внутри. Орнамент на большинстве сосудов индивидуален, он делится на зоны: по венчику, по тулову, у дна и на дне» [1975]. Очевидно, что все разнообразие окуневской керамики не может быть отражено в такой формальной типологической схеме. Она свидетельствует о подходе к окуневскому комплексу, как к единовременному образованию, и не отражает признаков, характеризующих внутреннюю хронологию культуры.

Ретроспективный анализ окуневского керамического комплекса

Анализ морфологии и принципов орнаментирования сосудов выявляет черты сходства между усть-бельской и раннеокуневской керамикой. Прежде всего это округлое дно. Такие сосуды, относящиеся к I хронологической группе, составляют в окуневском комплексе 52 %. Отмечаются следующие сходные орнаментальные схемы: 1) орнамент покрывает все тело сосуда, включая дно; 2) насечки по венчику и его внутреннему краю; 3) под венчиком – ряд ямок (усть-бельская керамика) или “жемчужин” (раннеокуневская). В обоих комплексах предпочтительная орнаментальная схема – параллельные ряды наколов. Практически идентичны и применявшиеся орнаменты: с рабочим краем каплевидной, полулунной, квадратной формы или короткая гребенка (табл. 4).

При анализе технологических особенностей ранней окуневской керамики было выявлено, что гончары в своей работе придерживались системы знаний и навыков, выработанных в поздненеолитической усть-бельской традиции [Виноградов, 1984, с. 13],

представленной на поселениях Усть-Белая, Горелый Лес (на р. Белой в районе нижней Ангары), Казачка, Няша (на р. Кан в районе г. Канска), Унюк, Усть-Собакино, Ладейки, Базаиха (на среднем Енисее), Усть-Бирюса. Таким образом, районы среднего Енисея, Ангары и Белой в неолите представляли собой единую культурную провинцию [Крижевская, 1978].

Раннеокуневские сосуды существенно отличаются от неолитических по размерам: вместимость первых от 0,05 до 1,5 л, вторых – до 3–5 л. Возможно, это различие носит стадийный характер, поскольку в энеолите повсеместно отмечается появление посуды индивидуального пользования. Однако необходимо учитывать и то, что неолитические памятники – это в основном поселения, а энеолитические – погребальные комплексы.

В материалах указанных неолитических поселений авторы отмечают небольшое количество сосудов с плоским дном, что всеми исследователями трактуется как поздняя инновация. В раннеокуневской керамической традиции наблюдается резкое увеличение удельного веса плоскодонных сосудов, хотя округлое и уплощенно-округлое дно встречается и в поздних комплексах. В развитой окуневской культуре плоскодонная керамика становится доминирующей (см. табл. 3). Вряд ли этот факт можно рассматривать, как пример спонтанной трансформации. Изменение формы дна большинства сосудов означает смену очажного устройства, тип которого, наряду с типом жилища, служит культуроопределяющим признаком и свидетельствует о миграции, которая началась в район среднего Енисея еще в финале неолита. Под влиянием мигрантов и сформировалась классическая окуневская культура (в интерпретации Г.А. Максименкова).

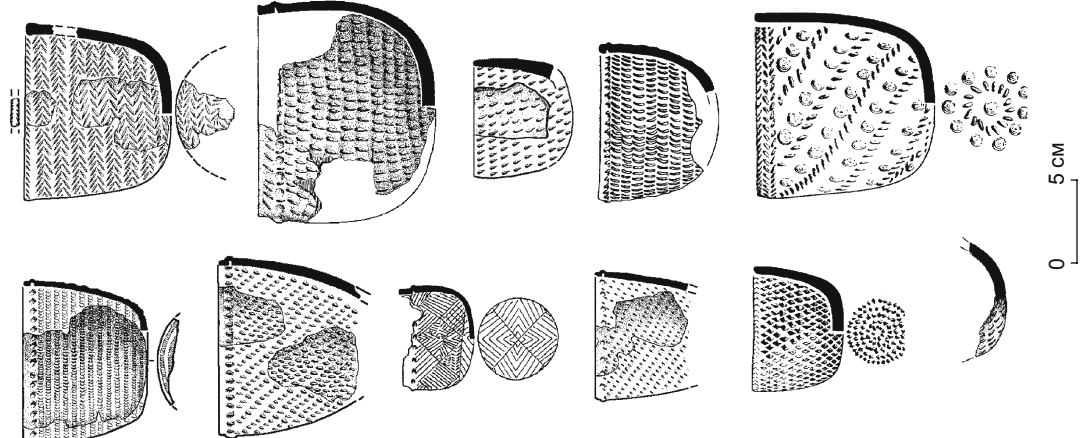
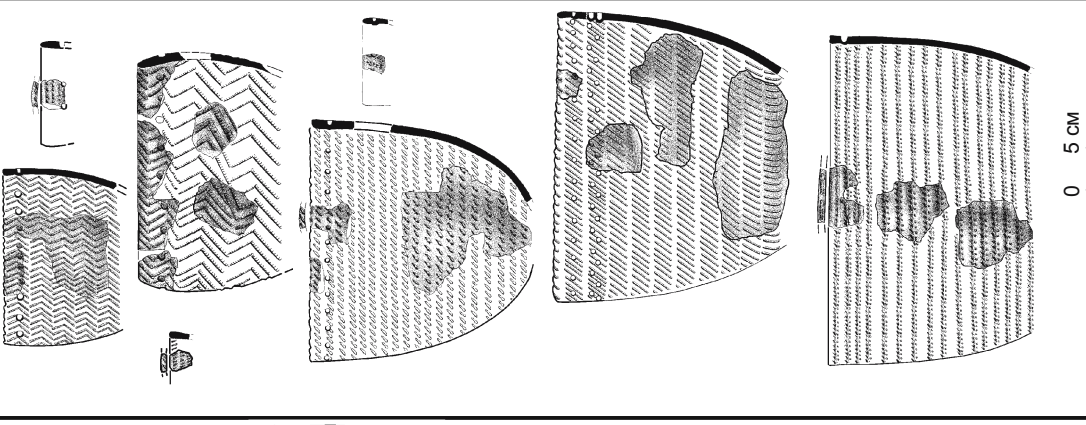
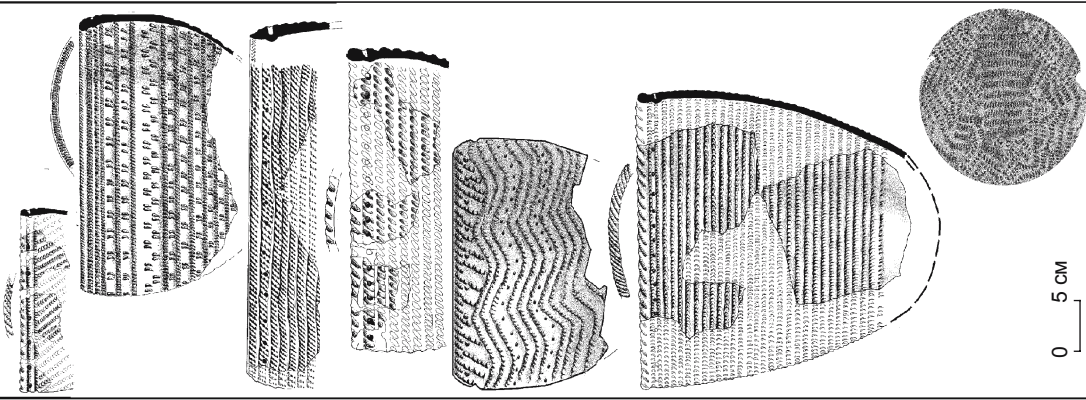
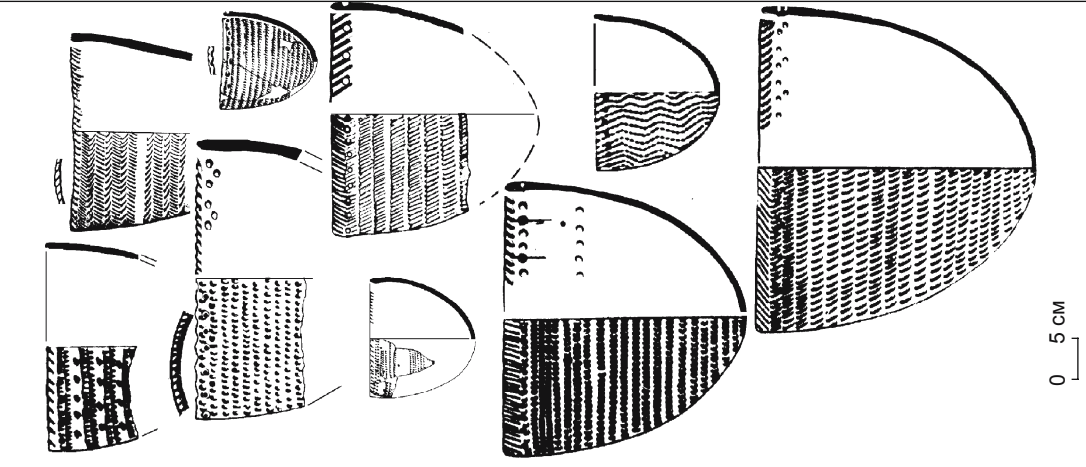
Технологические особенности окуневской керамики

Керамика имеет самостоятельное значение как культурный индикатор, поскольку обладает комплексом независимых признаков, таких как состав формовочных масс, способ формовки, обработки поверхности, обжиг, морфология сосудов, основной прием нанесения орнамента, доминирующие орнаментальные композиции. Так как все эти компоненты глубоко традиционны и передаются только “из рук в руки”, то устойчивые комбинации признаков являются определителем соответствующей этнической группы.

По технологическим особенностям окуневскую керамику можно условно разделить на три группы – раннюю, развитую и позднюю.

Ранняя керамика (Уйбат III, мог. 1; Карасук II, VIII, Пристань) характеризуется плохо промешанным рыхлым тестом, ленточной формовкой сосуда

Таблица 4. Сравнительная таблица раннеокуневской и усть-бельской керамики

I хронологическая группа окуневской культурной традиции	Поселение Унюк	Поселение Усть-Белая	Поселение Казачка
			

и орнаментальными схемами, представляющими собой своего рода “кальку” с неолитических усть-бельских сосудов.

Развитая керамика интересна тем, что здесь ярко проявились технологические инновации, которые, на наш взгляд, связаны с миграционной волной и, по всей видимости, являются составной частью комплекса признаков плоскодонной керамики. Поскольку этот способ изготовления посуды в окуневском контексте ранее не описывался, следует остановиться на нем подробнее.

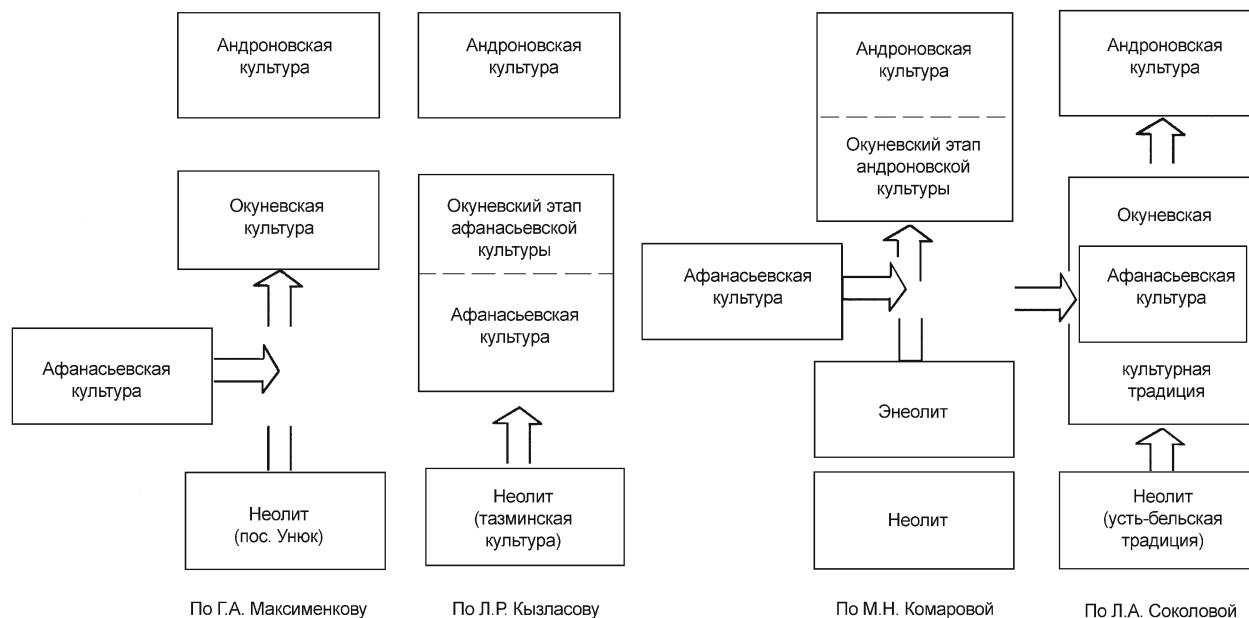
Сосуды формовались методом выколачивания. Для такой керамики характерны плотное гомогенное тесто, четкая параллельная ориентация частиц пластического материала. Ровные по толщине стенки сосудов, отсутствие отпечатков пальцев и ногтей на внутренней поверхности, система вертикальных трещин при деструкции изделий свидетельствуют о формовке на жестком шаблоне [Глушков, Глушкова, 1992, с. 71], в качестве которого могла использоваться специально сделанная глиняная или деревянная заготовка. Следы выколачивания на внешней поверхности сосудов не фиксируются, возможно, из-за плотного накольчатого орнамента, покрывающего все тулово. Выбивка могла производиться каким-то инструментом с гладкой поверхностью, например, дощечкой, обтянутой кожей, или костяной лопаткой [Жушиховская, 2002, с. 133].

Каждый технологический прием имеет свои плюсы и минусы. Выбивка значительно улучшает эксплуатационные качества сосудов, т.к. в процессе механического воздействия на формовочную массу из теста

удаляется лишняя влага, поры в керамике сужаются параллельно направлению удара, повышается сцепляемость всех фракций глинистой массы. В результате, при обжиге сосуда значительно снижается вероятность деформации при усушке керамического теста, изделие становится более легким и прочным. О высоком качестве выбивки свидетельствуют негативные отпечатки орнамента на внутренней поверхности сосудов – это возможно только при очень плотном, сухом, гомогенном тесте. К примеру, не менее плотный, акцентированный орнамент на афанасьевской керамике “тонет” в рыхлом тесте, не выделяясь на внутренней поверхности.

Среди недостатков метода выбивки на твердом шаблоне надо отметить жесткую зависимость морфологии сосудов от формы шаблона, с которого изделие должно легко сниматься, что возможно только, если максимальный диаметр сосуда соответствует верхней кромке шаблона. Данному условию отвечает усеченно-коническая или параболаидная форма. Эта технологическая детерминированность морфологии керамики наблюдается повсеместно в Северо-Восточной Азии, где применение метода выбивки на твердом шаблоне зафиксировано с древнейших времен (поселение Гася – $12\,980 \pm 120$ л.н.) до этнографической современности [Там же, с. 118].

Поздняя керамика по сумме признаков близка к баночным андроновским сосудам. Этим объясняется тот факт, что первоначально окуневские комплексы были определены, как раннеандоновские [Комарова, 1947]. Поздняя керамика характеризуется общим ухудшением качества формовки, небрежной орна-

Позиционирование археологических культур раннего бронзового века Минусинской котловины.

ментацией, появлением сосудов с отогнутым венчиком. Эти тенденции проявляются уже в III хронологической группе, в частности в материалах поздних курганов могильника Черновая VIII.

Заключение

Данное исследование продемонстрировало непрерывное поступательное развитие окуневской культурной традиции с раннего постнеолитического времени до периода средней бронзы. Полученные результаты внесли коррективы в схему позиционирования культур Минусинской котловины (см. *схему*). Предлагаемый нами вариант является компромиссным, учитывающим как высказанные точки зрения, так и результаты самостоятельного исследования. Согласно схеме, окуневская культурная традиция формировалась на основе среднеенисейского варианта неолитической усть-бельской, представленного на поселении Унюк. Далее она вступила в контакт с афанасьевской культурой. По всей видимости, афанасьевцы были частично ассимилированы, после чего окуневская традиция переживала период расцвета. Финальный этап ее развития представлен наиболее неопределенной группой памятников. Судя по морфологическим изменениям в керамике и появлению андроновских черт в орнаментике сосудов, произошло подчинение окуневцев андроновцам, расширившим в первой трети II тыс. свои территории вплоть до Минусинской котловины.

Список литературы

Вадецкая Э.Б. Рисунки на плитах окуневского могильника у с. Лебяжье на правом берегу Енисея // *Вестн. САИПИ.* – Кемерово, 2005. – № 6/7. – С. 8–17.

Виноградов А.В. Керамика новоселовского типа в энеолите среднего Енисея. // *Проблемы исследования каменного века Евразии.* – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ин-т, 1984. – С. 153–147.

Глушков И.Г., Глушкова Т.Н. Текстильная керамика как исторический источник. – Тобольск: Тобол. гос. ун-т, 1992. – 130 с.

Жушиховская И.С. Ранняя керамика Дальнего Востока и Восточной Азии // *Тр. Ин-та истории, этнографии народов Дальнего Востока.* – Владивосток, 2002. – Т. 11: Актуальные проблемы дальневосточной археологии. – С. 109–150.

Киргинеков Э.Н. Окуневский курган около у. Мохов // *Окуневский сборник.* – СПб.: ИИМК РАН: СПб. гос. ун-т, 1997. – С. 128–133.

Комарова М.Н. Погребения Окунева улуса: К вопросу о хронологическом разделении памятников андроновской культуры Минусинского края // *СА.* – 1947. – № 9. – С. 47–60.

Комарова М.Н. Своеобразная группа энеолитических памятников на Енисее // *Проблемы западно-сибирской археологии: Эпоха камня и бронзы.* – Новосибирск: Наука, 1981. – С. 76–90.

Крижевская Л.Я. Неолитические поселения в устье реки Белой // *Древние культуры Приангарья.* – Новосибирск: Наука, 1978. – С. 69–96.

Кызласов Л.Р. Древнейшая Хакасия. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1986. – 295 с.

Лазаретов И.П. Окуневские могильники в долине реки Уйбат // *Окуневский сборник.* – СПб.: ИИМК РАН: СПб. гос. ун-т, 1997. – С. 19–64.

Максименков Г.А. Окуневская культура: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 1975. – 39 с.

Максименков Г.А. Могильник Черновая VIII – эталонный памятник окуневской культуры // *Памятники окуневской культуры.* – Л.: Наука, 1980. – С. 3–34.

Максименков Г.А. Могильник окуневской культуры у села Лебяжье // *Проблемы западно-сибирской археологии: Эпоха камня и бронзы.* – Новосибирск: Наука, 1981. – С. 91–110.

Савинов Д.Г. Окуневские могилы на севере Хакасии // *Проблемы западно-сибирской археологии: Эпоха камня и бронзы.* – Новосибирск: Наука, 1981. – С. 111–117.

Соколова Л.А. Характеристика и типология окуневского керамического комплекса // *Степи Евразии в древности и средневековье: К 100-летию со дня рождения М.П. Грязнова.* – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2002. – С. 230–236.

Соколова Л.А. Типология погребальных памятников окуневской культуры // *Окуневский сборник-2.* – СПб.: СПб. гос. ун-т, 2006. – С. 251–259.

Шер Я.А. Была ли окуневская культура? // *Окуневский сборник-2.* – СПб.: СПб. гос. ун-т, 2006. – С. 248–250.

Материал поступил в редколлегию 07.07.06 г.